

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусства при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 15 | 16 АПРЕЛЯ | ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО | 1942 ГОД | Цена 45 коп.

ПАТРИОТИЗМ, ТАЛАНТ, ТРУД

Сталинские премии 1941 года за выдающиеся произведения в области искусства и литературы имеют особенное значение. Они присуждены в условиях жестокой и кровопролитной войны советского народа с зверными силами германского фашизма. Они присуждены за произведения, созданные в период самой войны или непосредственно перед войной. Они присуждены за произведения, глубоко проникнутые духом советского патриотизма, служащие великому делу защиты нашего социалистического отечества.

Художественные произведения, удостоенные Сталинской премии, создавались нашими советскими людьми в то время, когда германский фашизм в своем варварском шествии по порабощенным странам Европы разрушал и грабил ценнейшие памятники культуры, взрывая национальные школы, университеты, органы печати, когда фашистские выродки превращали в пепелища и развалины школы, музеи, памятники культуры Украины, Белоруссии, оккупированных русских областей, предавали пыткам и уничтожению тысячи и тысячи русских, украинских, белорусских интеллигентов и представителей интеллигенции других народов СССР.

Но это одно свидетельствует о том, что германский фашизм обречен, а творческие силы нашего народа неотъемлемы. Сталинские премии 1941 года говорят о победном подем творческих сил нашего народа в справедливой отечественной войне, о могучем и свободном развитии национальной культуры всех народов СССР.

Сталинские премии этого года удостоены произведения прозы, поэзии, драматургии и кинодраматургии, то есть произведения всех видов художественной литературы, кроме критики. Среди них есть большие группы произведений, посвященных героическому прошлому народов СССР, романы «Чингис-Хан» В. Яковлева (В. Яна), «Дмитрий Донской» С. Бородина, «Великий Моуравий» А. Антоновской, пьеса «Фархал и Ширин» Самеда Вургуня; произведения о счастливой жизни советского народа в условиях мирного и свободного труда — комедия А. Корнейчука «В степях Украины», сценарий В. Гусова «Свинарка и пастух», — титанической борьбе советского народа с германским фашизмом, разоблачению злого лица германского фашизма, героическим делам Красной Армии в отечественной войне и в кровавых столкновениях с врагами нашей родины непосредственно перед этой войной (поэма Н. Тихонова «Киров в намах» и стихи его, роман И. Эренбурга «Падение Парижа», пьеса К. Симонова «Парень из нашего города», сатирические стихи С. Маршала, сценарий С. Михалкова и М. Родинера «Фронтные подруги»).

Драматические театры показали зрителю «Кремлевские куранты», «В степях Украины»; композиторы Шостакович, Александров, Милевский подарили нашему народу такие произведения, как «Сельская симфония», «Имя партии большевиков», симфоническая поэма «Знамя дружины», народные песни, сопровождающие нас в труде, бою и отдыхе; балетмейстеры — прекрасные танцы; мастера оперного искусства доставили нам радость восстановленным «Черевичек» и «Чародейка» Чайковского; скульпторы воздвигли памятники Кирову и Чапаеву, скульптурную фигуру Чернышевского; архитекторы дали проекты новых зданий; живописцы откликнулись на потребность дня мастеровскими плакатами и карикатурами; работники кино — художественными фильмами о героическом прошлом и совсем недавних днях и, наконец, кинодокументами о фронте, о разгроме немцев под Москвой, ставшем началом их общего разгрома.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПОДПИСКИ НА ЗАЕМ

Работники литературы и искусства о величайшим воодушевлением встретили весть о выпуске Государственного военного займа 1942 года. Тотчас после опубликования постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР в писательских организациях, театрах, клубах и творческих союзах работников искусства состоялось многолюдное собрание и митинг, на которых писатели, артисты, художники, архитекторы, композиторы вывели о том, что с радостью готовы дать стране новые средства для дальнейшего укрепления ее военной мощи, для постройки новых танков, самолетов, пушек, кораблей.

После собрания началось подписка на заем. Писатель К. Симонов подписался на 16 тыс. руб., С. Михалков — на 6 тыс. руб., В. Гусов — на 3 тыс. руб., В. Лебедев-Кумач и К. Флинн по 2 тыс. руб. каждый, артисты Е. Катульская, С. Лемешев, М. Габович — по 6 тыс. руб. На полуторамесячный оклад подписались Н. Обу-

Во всех этих произведениях, столь различных по жанру, но индивидуальному выражению лица автора, по мастерству, есть нечто общее, глубоко роднящее их. Говорят ли они о прошлом или о настоящем, они проникнуты благородным чувством любви к нашей советской родине, к нашему чудесному народу. Это победа искусства, всеми корнями связанного с народом, его борьбой и жизнью. Это победа мастеров искусства, верящих в великую партию Ленина—Сталина, одухотворенных идеями ее, вдохновленных гением Сталина.

До конца идти с народом его радости и горе, его лишения и победы, его труды, походы, битвы, воспитывать в нем чувство патриотизма, бесстрашия, презрения к смерти, поддерживать в его сердце священный огонь ненависти к врагу, восхвалять героев народа, развить и разоблачать врагов его, воплощать в жертву мести и жизни и к родине любовь», как писал в начале прошлого века русский поэт-патриот Вяземский, — это ли не самое великое счастье, какое выпало на долю советского деятеля искусства?

Сталинские премии, присужденные за работы 1941 года, свидетельствуют о расцвете культуры всех национальностей Советского Союза. Среди лауреатов мы встречаем русских мастеров Немировича-Данченко и Тихонова, украинцев Корнейчука и Тарасовича, грузинских авторов Джанаридзе и Весаде и армянского архитектора Таманяна, азербайджанского драматурга Вургуня и узбекскую артистку Халиму Насырову. Перушка дружба народов СССР, а ведь Пугачевская война на то, что ему удалось посетить национальную рознь среди народов, насылающих наш могучий Союз. Ничего не выпало, да и не могло выйти из этой подлой ягери.

Работники искусств страны Советов воспряли и показали преемственность традиций народов в их борьбе за свободу и независимость. В жизни Богдана Хмельницкого, Дмитрия Донского и Георгия Саваказе — героя книги «Великий Моуравий», красной нитью проходит одна идея, сила народа — в его единстве. Советским художникам удалось показать, как эта идея побеждает, ломая все преграды, борясь с мажорным, трусовым, предательством, как неизбежно овладевает она массами.

Произведения литературы, удостоенные Сталинской премии 1941 года, — это победа не только таланта, но и большого, серьезного труда. Нет большей чести для советского художника и нет более высокой задачи у советского искусства в наши дни, чем повседневное и неустанное служение оружием художественных образов своему народу в грозные часы битвы. Эту работу мы обязаны делать хорошо. Истинный художник, который в дни великих испытаний думает и чувствует вместе с народом, не может не раскрыть во всем, что он делает, лучших сторон своей души. Так в огне войны рождается большое искусство.

Сталинские премии, присужденные лучшим из того, что создано нами, говорят нам о том, что мы можем, должны работать с удивительной энергией. На то наша могучая природа дала талант людям, на то советская власть и партия Ленина — Сталина воспитала нас, чтобы мы работали так же титанически, как миллионы рабочих и крестьян — великих тружеников родины нашей, чтобы мы боролись так же героически и упорно, как миллионы бойцов-богатырей на фронтах отечественной войны.

Когда навеки канет в прошлое кровавый гитлеровский фашизм, работники литературы и искусства скажут: «Дело сделано, оно одолено и нами».

Так ускорим же наступление этого времени!

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

О ПРИСУЖДЕНИИ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ ЗА ВЫДАЮЩИЕСЯ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ ЗА 1941 ГОД

Во исполнение Постановлений Совета Народных Комиссаров СССР от 20 декабря 1939 года и 11 января 1942 года о присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и ли-

тературы за 1941 год, Совет Народных Комиссаров СССР постановляет:

Присудить Сталинские премии за выдающиеся работы 1941 года в области:

а) Музыки

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Александрову Александру Васильевичу, народному артисту СССР, профессору Московской Государственной Консерватории им. П. И. Чайковского — за «Имя партии большевиков» и за красноармейские песни.

2. Шостаковичу Дмитрию Дмитриевичу, профессору Ленинградской области Ленина Государственной Консерватории — за 7-ю симфонию.

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Захарову Владимиру Григорьевичу, заслуженному артисту РСФСР — за музыкальные произведения «И что его знает», «Дороженька», «Два сокола» и другие.

2. Мшвелидзе Шалва Михайловичу, заслуженному деятелю искусств Грузинской ССР — за симфоническую поэму «Знамя дружины».

б) Живописи

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Кукрыниным (Нуприянову Михаилу Васильевичу, Крылову Порфирию Никитичу, Соколову Николаю Александровичу).

2. Савицкому Георгию Константиновичу, Черемных Михаилу Михайловичу, Шухминну Петру Григорьевичу, Ралову Николаю Эрнстовичу — за политические плакаты и карикатуры.

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Джанаридзе Уча Мамаликиевичу — за картину «Первомайская демонстрация в Тбилиси в 1901 году».

2. Соколову-Сналя Павлу Петровичу, за политические плакаты и карикатуры.

в) Скульптуры

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Сабсай Пинхосу Владимировичу — за памятник С. М. Кирову, сооруженный в г. Баку.

2. Менделевичу Исааку Абрамовичу — за памятник В. П. Чапаеву, сооруженный в г. Горьком.

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Лишеву Всеволоду Всеволодовичу — за скульптурную фигуру Н. Г. Чернышевского.

г) Архитектуры

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Таманян Александру Ивановичу — за архитектурный проект дома Правитель-

ства Армянской ССР, сооруженного в г. Ереване.

д) Театрально-драматического искусства

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Немировичу-Данченко Владимиру Ивановичу, народному артисту СССР, Хмелеву Николаю Павловичу, народному артисту СССР, Ливанову Борису Николаевичу, народному артисту РСФСР, Грибову Алексею Николаевичу, заслуженному артисту РСФСР — за спектакль «Кремлевские куранты» в Московском театре имени Ленина и Трудового Красного Знамени Художественном Академическом театре им. Горького.

2. Суданову Илье Яковлевичу, народному артисту РСФСР, Светлову Николаю Афанасьевичу, народному артисту РСФСР, Зраневскому Александру Ивановичу, заслуженному артисту РСФСР, Ильинскому Игорю Владимировичу — за спектакль «В степях Украины» в Государственном театре имени Ленина Академическом Малом театре.

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Васаде Алексею Александровичу, народному артисту СССР — за исполнение роли Кизильдзе в спектакле «Бяньцзе» в Тбилиском драматическом театре им. Руставели.

2. Марцели Вере Петровне, заслуженной артистке РСФСР — за исполнение роли Надежды Дуровой в спектакле «Надежда Дурова» в Московском театре им. Моссовета.

е) Оперного искусства

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Мелин-Пашаеву Александру Шамильевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, Михайлову Максиму Доримонтовичу, народному артисту СССР, Большанову Григорию Филипповичу, Норцову Пантелеймону Марковичу, заслуженному артисту РСФСР, Антоновой Елизавете Ивановне — за спектакль «Черевички» П. И. Чайковского в Государственном театре имени Ленина Академическом Большом театре Союза ССР.

2. Павловскому Арию Моисеевичу, народному артисту СССР, Нелли Георгию Михайловичу, заслуженному артисту РСФСР, Фрейндлиху Борису Матвеевичу, заслуженному артисту РСФСР, Кашваровой Ольге Афанасьевне — за спектакль «Чародейка» П. И. Чайковского в Ленинградском театре имени Оперы и Балета им. Кирова.

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Насыровой Халиме, народному артистке СССР — за исполнение роли Лейлы в спектакле «Лейла и Меджунун» в Узбек-

ском театре имени Оперы и Балета им. Ленина.

2. Патрининскому Ивану Сергеевичу, народному артисту УССР — за исполнение роли Тараса Бульбы в спектакле «Тарас Бульба» в Киевском театре имени Оперы и Балета им. Шевченко.

ж) Балетного искусства

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Моисееву Игорю Александровичу, художественному руководителю Государственного ансамбля народного танца — за выдающуюся работу в области народного танца.

2. Васильеву Георгию Николаевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, Геловани Михаилу Георгиевичу, артисту, Боголюбову Николаю Ивановичу, артисту, Жарову Михаилу Ивановичу, заслуженному артисту РСФСР, Сигаеву Алексею Ивановичу, оперному — за кинокартину «Оборона Парижана» (первая серия).

з) Художественной кинематографии

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Савченко Игорю Андреевичу, режиссеру, Мордвинову Николаю Дмитриевичу, заслуженному артисту РСФСР, Зельничку Юрию Израилевичу, оператору — за кинокартину «Богдан Хмельницкий».

2. Васильеву Сергею Дмитриевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, режиссеру, Гусову Виктору Михайловичу, сценаристу, Розенбергу Михаилу Яковлевичу, сценаристу, Федоровой Зое Алексеевне, артистке, Раппопорту Вульфю Абрамовичу, оператору — за кинокартину «Фронтные подруги».

и) Хроникально-документальной кинематографии

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Копалину Илье Петровичу, режиссеру, Варламову Леониду Васильевичу, режиссеру, Буниничу Теодору Захаровичу, оператору, Боброву Георгию Марковичу, оператору, Насатину Павлу Александровичу, оператору, Крылову Анатолию Александровичу, оператору, Лебедеву Алексею Александровичу, оператору, Шнейдеру Михаилу Абрамовичу, оператору, Эльберт Александру Павловичу, оператору — за кинокартину «Разгром немецких войск под Москвой».

2. Пырвеву Ивану Алексеевичу, режиссеру, Гусову Виктору Михайловичу, сценаристу, Хрониничу Тихону Николаевичу, композитору, Ладьиной Марине Алексеевне, артистке, Павлову Валеричу Ефимовичу, оператору — за кинокартину «Свинарка и пастух».

к) Художественной прозы

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Эренбургу Илье Григорьевичу — за роман «Падение Парижа».

2. Яковлеву Василию Григорьевичу (В. Яну) — за роман «Чингис-Хан».

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Бородину Сергею Петровичу — за роман «Дмитрий Донской».

2. Антоновской Аппе Ариповне — за роман «Великий Моуравий».

л) Поэзии

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Тихонову Николаю Семеновичу — за поэму «Киров в намах», стихи «В лесу мит вихрь народной славы» и другие.

2. Сахарову Николаю Семеновичу, «Растет, шумит вихрь народной славы» и другие.

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Маршану Саймулу Яковлевичу — за стихотворные тексты к плакатам и карикатурам.

м) Драматургии

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Симонову Константину Михайловичу — за пьесу «Парень из нашего города».

2. Норвичу Александру Евдокимовичу — за пьесу «В степях Украины».

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Вургун Самеда — за пьесу «Фархал и Ширин».

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН
Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР Я. ЧАДАЕВ
Москва, Кремль, 11 апреля 1942 г.

Б. С. ТИХОНОВ

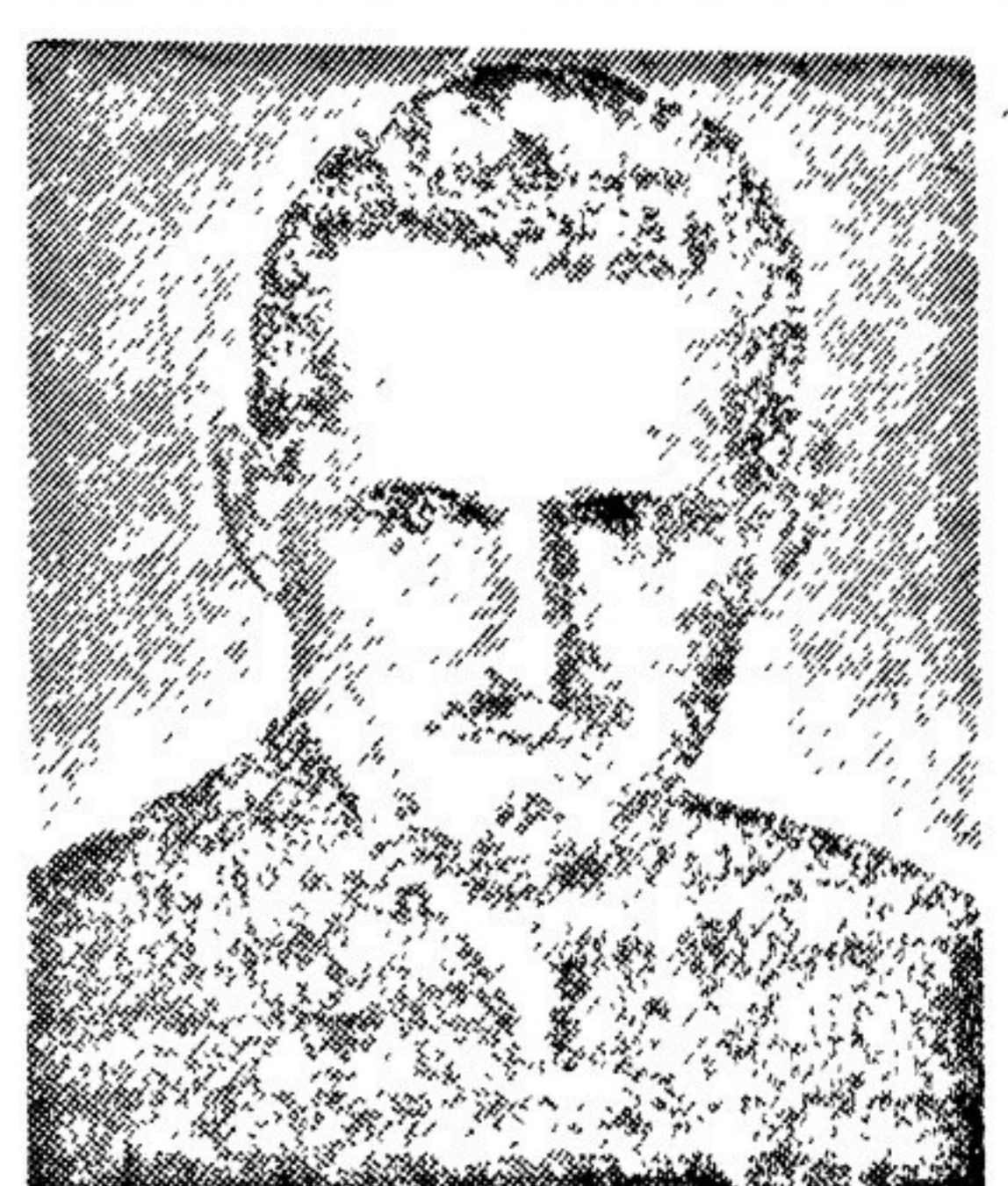
Д. Д. ШОСТАКОВИЧ

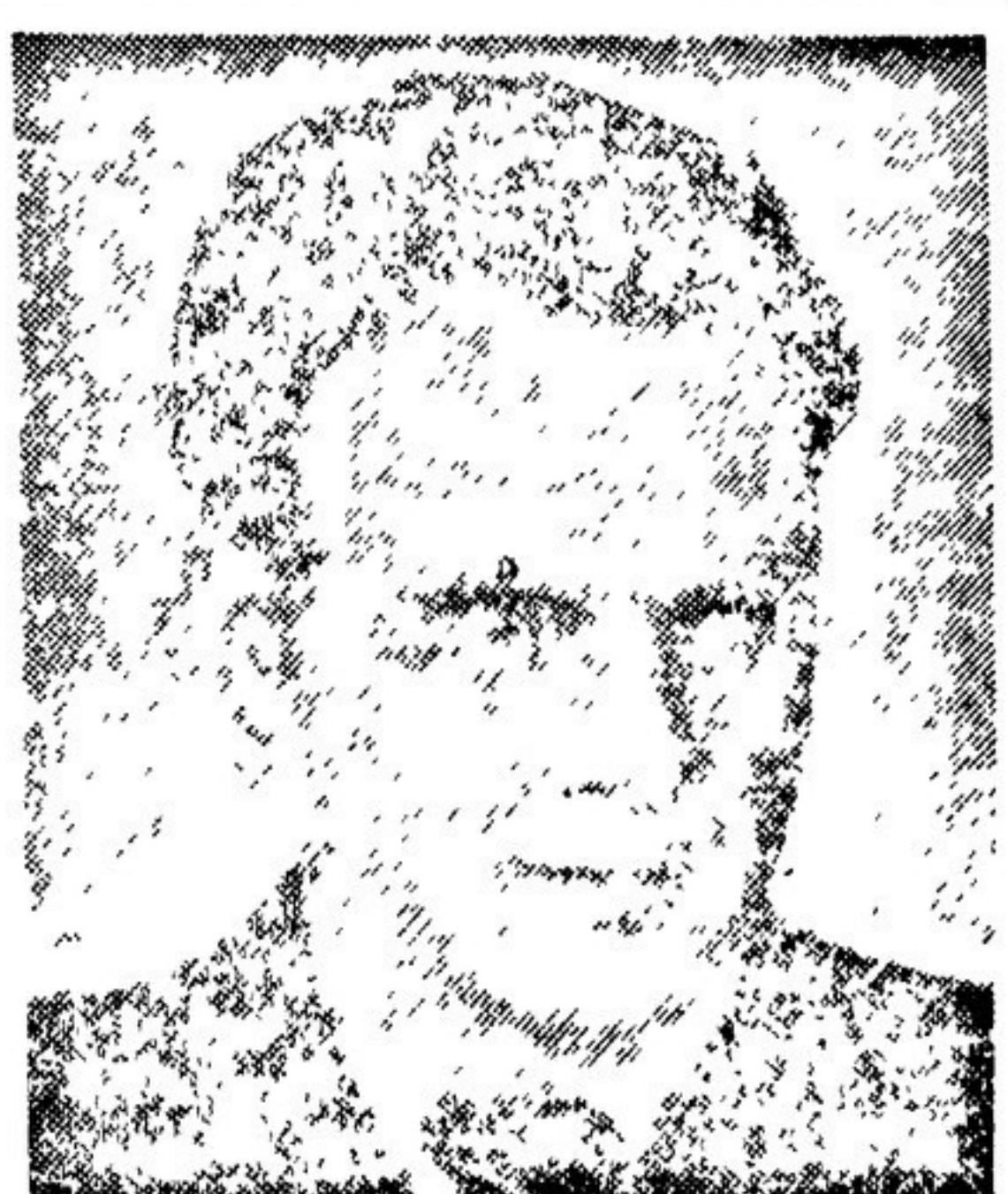
М. Г. ЭРЕНБУРГ

В. Н. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО

С. Д. ВАСИЛЬЕВ

Г. Н. ВАСИЛЬЕВ

А. В. АЛЕКСАНДРОВ

Халима НАСИРОВА

В. Г. ЯНЧЕВЕЦКИЙ (В. Ян)

К. М. СИМОНОВ

И. Я. СУДАКОВ

Р. Я. КАРМЕН

ТЕАТР НАРОДА

В октябре 1941 г. Художественный театр сыграл впервые в Москве, закрытым спектаклем, «Кремлевские куранты». «Мы ощущаем глубокую внутреннюю связь между этим спектаклем и той великой борьбой, которую ведет сейчас наш народ. Мы чувствовали эту связь во весь период войны, когда работали над спектаклем, и хотели передать это чувство зрителю», — говорил Н. П. Хмелев после премьеры.

Как известно, театр достиг этой благородной цели.

Искусство Художественного театра — русское искусство, основные черты которого Вл. Ив. Немирович-Данченко видит в напряженности раздумий о судьбе нации, в ненависти к напрасным страданиям человеческим, в лирической возвышенности и мужественном порыве в будущее, в суровой простоте форм. Этого добивается и это выражает в актере старейшина русского театра, лауреат Сталинской премии Вл. Ив. Немирович-Данченко. Именно эта его деятельность, его искусство, его выскателность создал спектакль «Кремлевские куранты».

За этот спектакль Сталинские премии присуждены А. Грибову, создавшему образ Ленина, Н. Хмелеву (инженер Забелин) и В. Ливанову (матрос Рыбаков). Как ни различны по масштабам эти образы, как ни отличны друг от друга эти характеры, они все в исполнении прекрасных актеров несут черты русского национального гения. С непрекращаемой силой звучат в пьесе заключительные слова Сталина: «Громыдним утесом стоит наша страна среди океана буржуазных государств. Волны за волнами катятся на нее, грозя затопить и размыть. А утес все держится непоколебимо. Не

уступим. Поверьте моему слову, не уступим!» Пьеса «Кремлевские куранты», написанная на историческом, в сущности, тему, стала остро злободневным спектаклем.

★
Сталинскую премию получили и мастера старейшего русского театра — Малого. Они создали спектакль «В степях Украины», в котором высокая театральность сочеталась с глубокой жизненной правдивостью. Классическое искусство Малого театра, его идейность и реализм, освященные романтическими традициями этой сцены, сказались в спектакле с новой силой.

Комедия «В степях Украины» в очень веселой форме говорит об очень серьезных вещах. Она направлена против тех, кто не умеет сочетать государственные интересы с личной заинтересованностью колхозника. Она бичует закрывших и на этом успокоившихся деятелей, не видящих запертого дня. И одновременно пьеса ставит полную картину человеческого интереса к жизни, свободному советскому украинскому крестьянству. Спектакль Малого театра поэтому сочетает в себе серьезную тему и лирическую веселость. Он весь правдивый и тут же озабоченный. Искусство, с которым он разыгрывается, чуть-чуть приподнято, но нигде не отрывается от своего реалистического основы. Поэтому так подкупающе серьезно и просто Игорь Ильинский в роли Чеснока и так сочно ярк в сьемом самодовольстве Галушка в изображении А. Зразжевского. Поэтому так откровенно названным и трусливым играет роль проныры и спекулянта Долгоносика Н. Светловдов. Поэтому созданный И. Судяковым на сцене русского национального театра спектакль о трудах и днях украинского колхоза окрыляет зрителя силой в несокрушимую духовную мощь, в неодолимую силу народа.

★

Сталинские премии за созданные ими сценические образы получили А. Васалье и В. Марейкая. В постановленном на грузинской сцене спектакле «Киквидзе» А. Васалье создал образ национального героя своего народа. Богатое разнообразие и острое мастерство А. Васалье, изумительная ритмичность и пластичность созданных им образов обогатили национальную грузинскую сцену.

В. Марейкая сыграла Надежду Дурову в октябре прошлого года. Образ, созданный актрисой, героичен и одновременно женственен. Точно так же, как сама Надежда Дурова не постеснялась рассказать о том, насколько ей, женщине, было трудно в походе, так и актриса не скрыла, что ее героиня, надев военный мундир, осталась той же вольнолюбивой девушкой, какой она является в начале спектакля. Эта девушка знает не только горечь раздумий о тяжелой доле русской женщины, но обладает и силой, чтоб бороться со стеснительными обычаями старыми и отстаивать свою независимость перед лицом самого царя. Она беззаветно сражается на поле брани с врагами родины. И такой, какой ее увидела и сыграла Марейкая, Надежда Дурова вдохновляет тысячи советских девушек на подвиги в дни отечественной войны.

Так все эти образы героев нашего времени и нашего прошлого пришли из жизни на сцену и вновь возвращаются в жизнь. Эти образы несут нам великую художественную радость. Они воодушевляют красотой и силой своей правды, правды нашего значительного времени.

К. СИМОНОВ

СОЛДАТСКОЕ СЕРДЦЕ

Солдатом прошел Николай Тихонов через первую мировую войну. Вместе со своим гусарским полком драгос он с немцами на голышном Северо-Западном фронте. Должно быть еще с того времени остались у Тихонова какая-то военная податливость, солдатское умение ловко, по-привычному носить шинель.

Мое поколение прочло первые военные стихи Тихонова еще мальчишкой. Они понравились нам своей солдатской прямотой, своим суровым мужеством, своим спокойствием перед лицом опасности и смерти.

Мальчишки — мы хотели так же сказать через все препятствия с синим пакетом, как герой его баллады, мы хотели быть такими, чтобы о нас тоже могли сказать: «Войды б делить из этих людей, крепче б не было в мире гвоздей».

А это и было как раз тем самым результатом, самым нужным и самым высоким, какой может дать поэзия, действуя на сердца сегодняшних мальчишек и взрослых бойцов. Война сурова и нелегка. В ней много кровавого и страшного. Но только то достоинство поэта, кто, написав стихи о войне, найдет рядом со страшным, повседневным, кровавым и другим, связанным со всем этим, — великое и высокое.

Мужество рождается в испытаниях, храбрость начинается там, где льдом грозит смерть, патриотизм поднимается до небывалой высоты тогда, когда смертельная опасность грозит Родине.

Сильные чувства обуревают душу человека во время войны. Сильные страсти движут им, и он сам находит в эти минуты в себе такие силы, о существовании которых он часто до этого и не подозревал.

И вот поэт, описывая войну, говоря о своих личных переживаниях, заставляет своих читателей верить в то, что и у них есть эта сила, что и в них заложено большое мужество, что и они способны на самопожертвование и смерть.

Да, мы тоже такие, как герои твоих стихов, говорят читатели своему поэту, а если мы еще не такие, то мы хотим и будем такими.

И написав стихи так, чтобы у людей возникло это чувство, — это значит написать самые хорошие и самые нужные стихи.

Однажды я прочел в эти военные дни в газете поэму Тихонова «Киров с нами». Я знал, что в это время в Ленинграде было тяжело, что во вражеском лагере слышался далекий стон, что в небе над городом было мало света и мало надежды. Я знал это и так, да и в самой поэме Тихонова я хотел бы сказать о «солдатском хлебе», ставшем «на вес золота».

Но такова была сила этих стихов, что, говоря правду о трудных днях и ночах осажденного города, стихи и то же время являли тебе в этот город. Прочитав эти стихи, я почувствовал, что не был в эти дни в Ленинграде. Я жалею, что и не был в Ленинграде. Я хотел бы сказать в своей поэме Тихонова я хотел бы сказать о «солдатском хлебе», ставшем «на вес золота».

Почему она и коротка, поэтому мы и называем ее настоящей вещью о войне. Писать о войне трудно. Писать о ней, как только о каком-то царском торже

ственным и легком деле, нельзя, это будет ложь.

Писать только о тяжелых днях и ночах, только о грязи окопов и холоде суровых, только о смерти и крови — это тоже значит лгать, ибо все это есть, но писать только об этом — значит забывать о душе, о сердце человека, оражающего на этой войне, о мужественном сердце солдата, который в минуты упорной боем забывает и о крови, и о смерти, и о грязи, и о холоде и верит только в одно — в победу, которая перед ним.

И в поэме «Киров с нами» и в других своих военных стихах Тихонов нашел путь к сердцу бойца, он говорит правду, и только правду, о войне, сумев найти самое важное, самое лучшее, самое сильное: те черты наших советских солдат, читая о которых, всем, кто еще не лежал бок о бок с ними в окопах, хочется быть похожими на них.

Ленинград воюет. На заводах ремонтируют танки, на улицах стоят патрули, в окопах лежат ленинградцы. Это все реально существующие люди. Ты слышишь их голос, ты видишь их своими глазами. Но вот по городу, по ночному Ленинграду проходит Киров. Не знаю, кем кажется, я верно понял поэта, Киров в поэме — это сердце Ленинграда, оно бесмертно. Киров в поэме — это вера ленинградцев в победу, и эта вера тоже

бессмертна. И Киров, стоящий за спиной ленинградского бойца, — это не что иное, как воплощенные в героическую легенду чувства и мысли этого бойца, его преданность родине, его вера в победу, его любовь к улицам и проспектам своего родного города.

В дни самых кровавых испытаний и дроба и любовь становятся особенно суровыми и требовательными. К писателю, к поэту в дни войны его читатели предъявляют особую суровый счет, такой же суровый, какой они предъявляют к самим себе. В дни войны писатель должен быть бойцом, или он перестает быть писателем.

Николай Тихонов явил нам мужественный образец того, как должен вести себя писатель в боях, как в такой же солдатской шинели, как и его соседи, друзья, читатели, он отстаивает свой родной город до конца, до победы.

Я рад, что могу сейчас писать эти строки. Инженеры учатся у инженеров. Молодые бойцы учатся у бывалых солдат, писатели учатся у писателей. Сейчас на всех фронтах великой отечественной войны работают и дерутся десятки молодых людей, профессией которых была и осталась литература. И я, как один из них, с уверенностью могу сказать об их лица, что они рады и горды за Тихонова, за человека, которого они всегда считали в ряду своих поэтических учителей.

Николай Тихонов явил нам мужественный образец того, как должен вести себя писатель в боях, как в такой же солдатской шинели, как и его соседи, друзья, читатели, он отстаивает свой родной город до конца, до победы.

Я рад, что могу сейчас писать эти строки. Инженеры учатся у инженеров. Молодые бойцы учатся у бывалых солдат, писатели учатся у писателей. Сейчас на всех фронтах великой отечественной войны работают и дерутся десятки молодых людей, профессией которых была и осталась литература. И я, как один из них, с уверенностью могу сказать об их лица, что они рады и горды за Тихонова, за человека, которого они всегда считали в ряду своих поэтических учителей.

Я рад, что могу сейчас писать эти строки. Инженеры учатся у инженеров. Молодые бойцы учатся у бывалых солдат, писатели учатся у писателей. Сейчас на всех фронтах великой отечественной войны работают и дерутся десятки молодых людей, профессией которых была и осталась литература. И я, как один из них, с уверенностью могу сказать об их лица, что они рады и горды за Тихонова, за человека, которого они всегда считали в ряду своих поэтических учителей.

Я рад, что могу сейчас писать эти строки. Инженеры учатся у инженеров. Молодые бойцы учатся у бывалых солдат, писатели учатся у писателей. Сейчас на всех фронтах великой отечественной войны работают и дерутся десятки молодых людей, профессией которых была и осталась литература. И я, как один из них, с уверенностью могу сказать об их лица, что они рады и горды за Тихонова, за человека, которого они всегда считали в ряду своих поэтических учителей.

Я рад, что могу сейчас писать эти строки. Инженеры учатся у инженеров. Молодые бойцы учатся у бывалых солдат, писатели учатся у писателей. Сейчас на всех фронтах великой отечественной войны работают и дерутся десятки молодых людей, профессией которых была и осталась литература. И я, как один из них, с уверенностью могу сказать об их лица, что они рады и горды за Тихонова, за человека, которого они всегда считали в ряду своих поэтических учителей.

Я рад, что могу сейчас писать эти строки. Инженеры учатся у инженеров. Молодые бойцы учатся у бывалых солдат, писатели учатся у писателей. Сейчас на всех фронтах великой отечественной войны работают и дерутся десятки молодых людей, профессией которых была и осталась литература. И я, как один из них, с уверенностью могу сказать об их лица, что они рады и горды за Тихонова, за человека, которого они всегда считали в ряду своих поэтических учителей.

Я рад, что могу сейчас писать эти строки. Инженеры учатся у инженеров. Молодые бойцы учатся у бывалых солдат, писатели учатся у писателей. Сейчас на всех фронтах великой отечественной войны работают и дерутся десятки молодых людей, профессией которых была и осталась литература. И я, как один из них, с уверенностью могу сказать об их лица, что они рады и горды за Тихонова, за человека, которого они всегда считали в ряду своих поэтических учителей.

Я рад, что могу сейчас писать эти строки. Инженеры учатся у инженеров. Молодые бойцы учатся у бывалых солдат, писатели учатся у писателей. Сейчас на всех фронтах великой отечественной войны работают и дерутся десятки молодых людей, профессией которых была и осталась литература. И я, как один из них, с уверенностью могу сказать об их лица, что они рады и горды за Тихонова, за человека, которого они всегда считали в ряду своих поэтических учителей.

Я рад, что могу сейчас писать эти строки. Инженеры учатся у инженеров. Молодые бойцы учатся у бывалых солдат, писатели учатся у писателей. Сейчас на всех фронтах великой отечественной войны работают и дерутся десятки молодых людей, профессией которых была и осталась литература. И я, как один из них, с уверенностью могу сказать об их лица, что они рады и горды за Тихонова, за человека, которого они всегда считали в ряду своих поэтических учителей.

Я рад, что могу сейчас писать эти строки. Инженеры учатся у инженеров. Молодые бойцы учатся у бывалых солдат, писатели учатся у писателей. Сейчас на всех фронтах великой отечественной войны работают и дерутся десятки молодых людей, профессией которых была и осталась литература. И я, как один из них, с уверенностью могу сказать об их лица, что они рады и горды за Тихонова, за человека, которого они всегда считали в ряду своих поэтических учителей.

НАШИ РАБОТЫ В 1942 ГОДУ

Начав сезон в Челябинске в конце 1941 г., Малый театр в короткий срок возобновил в новых условиях свои спектакли: «В степях Украины» А. Корнейчука, «Стакан воды» Скриба, три пьесы Островского — «На всякого мудреца довольно простоты», «Вешние деньги», «Все вины виноваты». Кроме того, театр подготовил для выездных спектаклей в частях Красной Армии и на заводах «На бойком месте» и «Женитьбу Белиугина» Островского и комедию В. Гусева «Снапа».

Одновременно артисты театра широко развернули военно-шефскую работу. За время войны театр дал свыше 500 шефских спектаклей и концертов, не считая концертов наших бригад, выезжавших на фронт.

В день 24-летия Красной Армии состоялся премьерный показ нашей новой постановки «Отечественная война 1812 года». Этот спектакль Малого театра принят на вооружение Красной Армии, как безотказное и грозное оружие, служащее делу разгрома немецких фашистов.

Репетиции пьесы начались в Москве в летние и осенние дни и вечера, они прерывались сигналами воздушной тревоги, им сопровождал гуд зенитных орудий, и актеры насыщали каждое слово, произносимое русскими патриотами 1812 года, святой ненавистью к врагу, постигнутому в наши дни на свободу советской земли. Великая любовь к русскому народу, уважение к Л. Толстому, по-новому оживала в сегодняшнем патриотическом порыве советских актеров.

Трудная работа над сценическим воплощением «Войны и мира» принесла коллективу театра большую радость, большое творческое удовлетворение. Шумными аплодисментами прерывают зрители отдельные сцены и реплики героев 1812 года. Спектакль, по их отзывам, «смотрится и слушается так, словно это спектакль о нас и нашей сегодняшней освободительной войне».

Премьеры подготовили, однако, лишь первоначальный этап работы над гениальной эпопеей. Мы намерены осуществить и второй спектакль на материале «Войны и мира», так удивительно переплетающегося с нравственной атмосферой, которой дышит борющийся советский народ.

Заканчивается работа над пьесой А. Корнейчука «Партизаны в степях Украины». Украинский народ, поднявшийся на бесстрашную борьбу с гитлеровскими оккупантами за родную землю, за колхозные поля, за честь, независимость и свободу, — вот основной герой нашего спектакля. В новом качестве увидят зрители знакомых им по комедии «В степях Украины» мужественных и непоколебимых партизан, старых боевых друзей Чеснока и Галушку, снова обаявших сабли против немецких захватчиков.

«Душа Москвы» — так называется пьеса Л. Никитина, только что написанная им в Челябинске в творческом контакте с Малым театром. Малому театру передана новая историческая трагедия «Иван Грозный» А. Толстого.

Театр работает над пьесой «Осада мельницы» по повелению Зоя. Задача спектакля — показать горячий патриотизм французских крестьян, отстаивавших свою землю от немецких нашествий в эпоху франко-прусской войны 1871 года.

Малый театр стремится к тому, чтобы его искусство верно служило родине и было достойно высоких задач, которые поставила перед ним освободительная война советского народа.

И. СУДАКОВ

БРАТЯ ВАСИЛЬЕВЫ

В первые же дни после выхода на экран «Оборону Царицына» братья Васильевы картину посмотрело только в одной Москве много сотен тысяч людей. По всей стране теперь ее видят, наверное, уже миллионы. Когда Васильевы выпустили «Чапаева», газета «Правда» снабдила свою передовицу от 21 октября 1941 г. пророческим заглавием «Чапаева посмотрит вся страна».

Это предвидение блестяще оправдалось. Кто же в стране не видел «Чапаева»? А потому, кто в стране не знает братьев Васильевых!

«Спящая красавица», «Чапаев», «Волочаевские дни», «Оборона Царицына» — четыре фильма, посвященных событиям и людям эпохи гражданской войны...

За десять с лишним лет своей самостоятельной творческой работы братья Васильевы обнаружили постоянное в выборе тем и образов. Но вот постоянное есть непрекращающееся движение вперед.

Если внимательно приглядеться к пройденному Васильевыми пути, станет ясным, что они все время настойчиво, упорно стремятся как можно глубже проникнуть в изобразимую ими эпоху. «Спящая красавица» — это был их первый набросок, который они перекрутили следующей картиной — «Личное дело». Это была их проба сил.

Старые кинематографисты помнят Георгия Николаевича и Сергея Дмитриевича Васильевых, когда они еще не были братьями, но уже стали неразлучными товарищами в труде — режиссерами-монтерами, работавшими вначале в подвальном помещении, а затем наверху, под самой крышей Совкино.

В 1925 г. произошло сближение Севзаликино со Госкино. Сергей Васильев из Севзаликино был «слит» с Георгием Васильевым из Госкино. Они первый раз встретились на просмотре известной картины «Две сиротки».

Искусство монтажа было тогда у наших режиссеров не очень высоко. Руководство советской кинематографии поручило Васильевым перемонтаж выпускаемых на экран картин, как советских, так и зарубежных.

Огромное количество картин прошло через руки Васильевых. Они по профессии должны были «починить» против лиризма, действительности, повторов, медлительности делания.

Они сделали виртуозами монтажа и

И. ПОПОВ

изощренными мастерами общей сюжетной композиции, в совершенстве владеющими искусством ритма.

Эта работа Васильевых принесла советской кинематографии неограниченную пользу. Здесь они и стали «братьями» — братьями по творчеству.

Как известно, Васильевы — не только режиссеры, они — сценаристы и ставят картины по собственным сценариям. Значит, тем меньше случайного в том, что они вновь и вновь возвращаются к одной и той же теме — теме гражданской войны.

Может быть, образы того времени связаны с глубочайшим впечатлением их ранней молодости. Но дело не в этом. В образе Фурманова, Чапаева, Андрея (на «Волочаевских днях»), в образах картин «Оборона Царицына» за всеми индивидуальными их чертами мы ощущаем неиссякаемую силу и мудрость большевистской партии, ведущей народ на борьбу за счастье человечества. Вот истинная и постоянная тема всего творчества Васильевых.

В событиях гражданской войны Васильевы настойчиво ищут и создают образы, которые воплощают в себе непреходящие черты нового человека. Они ищут эти черты в лучших и сильнейших представителях эпохи, выражающих ее самые передовые тенденции. Вот в чем основа острого злободневности при трактовке прошлого в картинах Васильевых.

Основные образы картин Васильевых — народные герои. Всегда в своей борьбе их герой пользуется идейным вооружением, которое дает ему партия. Чапаев и Фурманов в «Чапаеве», Андрей и партизаны в «Волочаевских днях» всегда идут вместе.

В «Обороне Царицына» Васильевы пошли к вершине своей постоянной темы. Фурманов и Андрей, воплощенные партией и во главе в картинах «Чапаев» и «Волочаевские дни», были как бы эталоном к созданию образа вождя народа. Точно так же и изображение народного массового героя «Оборона Царицына» дано в более объемистой форме, чем в двух предыдущих картинах.

В своем творчестве Васильевы с огромной силой передают ошеломляющие народные борцов высокие чувства любви к родине. Картины Васильевых звучат призывом к мужественной, стойкой и смелой защите свободы и независимости нашего священного отечества.

НА СОБРАНИИ ПИСАТЕЛЕЙ

18 апреля в Московском клубе писателей состоялось торжественное собрание, посвященное постановлению СНК СССР о присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1941 год.

— Сталинские премии писателям, — сказал г. Фадеев, открывая собрание, — это большая победа всей советской литературы, это победа не только таланта, но и серьезного, глубокого труда.

Выступивший с краткой речью Н. Тихонов, рассказал о своих планах. — Я решил, — говорит поэт, — написать книгу о Ленинграде. В этой книге много персонажей, но основным героем в ней будет правда, настоящая, человеческая, большевистская правда.

С большим вниманием выступала аудитория речью И. Эренбурга. Писатель говорил о том, как возмущалась и поднимала советскую литературу наша справедливая война, как она мобилизовала и сплотила всех советских писателей.

Ближайшая и насущнейшая задача советского писателя, — замечает Эренбург, — это говорить, не уставая, своим голосом, со всем рвением и яростью: одно: фашизм должен быть уничтожен!

В теплых словах Эренбург приветствовал тех литераторов, которые работают в редакциях фронтовых и армейских газет, делая большое и нужное дело: мобилизуя и поднимая дух бойцов.

Возволающая была речь С. Маршала. — Я счастлив, — говорит писатель, — что смог принять участие в великой отечественной войне. Раньше, в мирное время, я писал сказки для детей. И именно потому, что я писал для ребят, эта война — война за наше будущее, за наших детей, так властно мобилизовала меня, пропала мой стих просто к врагу.

В конце собрания поэт Н. Тихонов, С. Маршак, К. Симонов и С. Михалков прочитали свои стихи.

Д. РАБИНОВИЧ и С. ШЛИФШТЕЙН

ЧУВСТВО СОВРЕМЕННОГО

Народ платит особой любовью тем вложенным художникам, которые не только правдиво запечатлевают в своих творениях исторические события, но и, до конца выражая средствами искусства правду жизни, помогают осознать возвышенные цели, во имя которых борется, страдает и побеждает народ.

Такова Седьмая симфония Д. Д. Шостаковича. Обобщающая сила художественной мысли соединяется в ней со страстностью непосредственного высказывания. Кажется бы, должно пройти значительное время, раньше чем в сознании художника сконцентрируются и отслепятся образы, в наиболее обобщенной форме выражающие содержание эпохи. История музыки не знала примера, чтобы грандиозное по масштабам замысла произведение появилось одновременно с событиями, обусловившими его возникновение. Это обусловилось у нас, в дни войны.

Седьмая симфония — не художественный эпизод великих исторических событий, не памятник «делам давно минувших дней». Она — часть нашей жизни. Мы слышим в симфонии прямые и жгучие слова человека наших дней, слова беспредельной любви и такой же беспредельной ненависти.

Одновременность появления произведений искусства с событиями, их породившими, если можно так выразиться, синхронность искусства и эпохи обусловлены самой природой советской художественной культуры. Полная история советской музыки началась как раз с того момента, когда Человек выступил в ней,

как наш современник, большевик, строитель социалистического общества или воин, отдающий свою жизнь за защиты отчизны. Так с рождения эпохи и становления новой жизни началась новая эпоха в симфонизме (это относится не только к трем последним симфониям Шостаковича, но, скажем, и ко всей творческой биографии Масковского-симфониста). Так с появления советских персонажей на сцене музыкального театра, при всех частых, хотя бы порой весьма существенных, недостатках нашего молодого оперного творчества, началась созидательная советская опера. Так закономерно и естественно, начался грандиозный расцвет песенного жанра.

Поэты о сегодняшнем дне, о сегодняшних людях, рождаются в самой гуще нашей жизни. Они отображают радости и печали, героизм и скорбь, которыми живут миллионы массы советского народа, ищущие в весне отклика на непосредственно переживаемые чувства.

С этой точки зрения огромный интерес представляет творчество народного артиста Союза ССР, прославленного руководителя Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски, ныне лауреата Сталинской премии А. В. Александрова. Александрова с полным правом можно назвать певцом Красной Армии. Излюбленные им песенные жанры — боевая красноармейская песня, типа хорошо известной «Бейте с неба самолеты» и героическая песня. Огромной популярностью пользуются его «Гимны партизан-большевиков» и созданные уже в последние месяцы «Священная война» — героическая, эпическая мужественная песня о борьбе советского народа с фашистскими захватчиками.

По-настоящему охватило чувство нового в творчестве лауреата Сталинской премии композитора В. Г. Захарова. Оно связано с песенной стихией деревни. В лирических и шуточных, протяжных и задорных песнях Захарова перед нами встает живой и многогранный облик русского крестьянства.

Воснародная популярность песен Захарова объясняется не только чисто музыкальными их свойствами — простотой, ясностью, доходчивостью. Руководитель Государственного хора имени Пятницкого, Захаров обогатил репертуар хора и весь опыт работы в области русской народной-песенной культуры новым жизненным содержанием, новыми темами, новыми интонациями, почерпнутыми в советской действительности, найденными уже в колхозной деревне. В таких песнях Захарова, как, например, «И кто его знает», дан яркий и живой образ, быта, родного нового эпохи.

Произведения, удостоенные Сталинских премий за 1941 год свидетельствуют о неразрывной связи советского музыкального творчества с нашей современностью. Но они отражают и другие замечательные черты искусства нашей родины — жанровое тематическое разнообразие, преемственность великих традиций прошлого, многонациональный характер советской художественной культуры.

Лауреат Сталинской премии за 1941 год талантливый грузинский музыкант Ш. М. Мивелидзе — автор многочисленных хороших и симфонических произведений, из которых наибольшую известность получили два симфонические миниатюры «Азар» и «Пашаур» и монументальная поэма «Знадаур».

В «Знадауре», написанная на сюжет широко известной поэмы Бажа Пшавелы

о ее бескрайних степных просторах, о крепком народном украинском юморе, о нежной и мужественной украинской песне. Создатель целой галереи блистательных сценических образов, Паторжинский завоевал горячую любовь зрителей и слушателей. Когда вилли Паторжинский в «Тарасе Бульбе» или в «Запорожье на Дунае», трудно представить себе, что перед нами оперный артист — наш современник, а не сопешник со страниц книги сочной и яркий персонаж голубовесных повестей.

Шуль Халима Насырова, родившаяся в бедной узбекской семье и ставшей народной артисткой СССР, депутатом Верховного Совета Узбекской ССР, лауреатом Сталинской премии, еще раз свидетельствует, как много может дать нашей художественной культуре женщина, освобожденная от цепи рабства.

Талант Халима Насырова ярк и многогранен. Выдающаяся певица, она соединила в себе древние традиции узбекского театра, восточной вокальной школы с техникой и мастерством артиста современного европейского музыкального театра. Незабываемая Ширин и Гольсара — роли, прославившие имя артистки в 1937 году, когда ей впервые пришлось выступать перед восхищенными московскими зрителями, — она в последние годы с огромным успехом выступила в трагических ролях первых узбекских опер — «Буря» С. Василенко и М. Абрафа и «Лейла и Меджнун» Р. Гилера и Т. Садыхова.

Награжденные советскими музыкантами Сталинскими премиями в суровый год войны еще раз показывают, какое большое место занимает музыка во всей нашей жизни. Она свидетельствует, что искусство наше, обращенное к народу, раскрывающее богатства душевного мира нового человека, питаемое культурным опытом всех национальностей, наследники Советский Союз, сумело во всеоружии встретить грозные дни великой битвы за счастье человечества.

ГОЛОС ХУДОЖНИКА

Могут пушки, страна наша напряжно выковывает мощные танки и самолеты, все силы родины устремлены к цели — к победе. Но мощь народа измеряется не только количеством вооружения. Наша сила — в сознании правды своего дела, за которое бьется сейчас Красная Армия. И это сознание выливается в расцвете все лучшее в народе: в том числе его культуру и искусство.

Мы познакомимся с молодым художником Уча Джапаридзе на большой выставке грузинского искусства, посвященной истории большевистских организаций Закавказья. Художник выступил тогда с портретом товарища Сталина.

В дни войны одним из самых сильных средств борьбы является политическая сатира. М. Куприянов, Крылов и Н. Соколов, несмотря на немолодые лета, — старые мастера этого дела. Их псевдоним, коллективно вышедший из трех мастеров, несомненно, войдет в историю мировой политической карикатуры. Кто у нас, да и за границей, не знает этого несколько гротескно звучащего имени — Курьезники? Эта подпольная группа на остро злободневных галерейных рисунках, и на плакатах, и в карикатурах.

В талантливых мастера не ограничиваются только этими видами искусства — выставках мы видим и другие достижения их прекрасного мастерства. Они рисуют капитальные картины, всегда глубоко задуманные и решенные на уровне, свойственном только станковым живописцам.

Плакаты, рисунки и живописные работы Курьезники говорят о большой культуре, о серьезной и углубленной работе. Их склонность поднимать и расширять изобразительные средства роднит их с работами Д. Домье, продолжателем традиций которого они, безусловно, являются. Вторая черта сходства с великим французским рисовальщиком — это, если можно так выразиться, пафос обличения. Карикатуны не только смеются над врагом — они негодуют, поднимают до уровня патетических, гневных, изображая преступления.

Не подражать, а учиться на памятниках прошлого — таков закон совидания старого и нового. В работах Курьезников этот новый стиль советской политической графики проявляется наиболее ярко. Они интересны не только по содержанию, но и по своей выразительной, своеобразной форме.

Михаил Черемных — сподвижник Маяковского. Художник еще в период гражданской войны проявил себя блестящим публицистом. Его рисунки к текстам Маяковского знали и любили миллионы трудящихся. Черемных тоже равноостроен. Его карикатуры и «Окна ТАСС», созданные в дни войны, отличаются особой лаковой выразительностью. Но художник не замыкается только в узких рамках журнальной или плакатной графики. Он рисует мрачные образы дореволюционной Руси, с глубоким сочувствием изображает бесхозный быт обезправенной в прошлом русской женщины. В его манере творческого приема есть что-то целое. Он как бы продолжает традиции передвижников, только в области, иной по форме, но с той же глубокой любовью к родине.

Это чувство патриотизма объединяет его с другими лауреатами. У Джапаридзе, Н. Радлова, П. Соколова-Скаля, Шухмина, Г. Савицкого — все эти крупные мастера сейчас охвачены единым стремлением: силой своего таланта помочь родине в ее героической борьбе, выявить дух бойцов, раскрыть лицо врага.

Большая картина художника — «Первомайская демонстрация в Тбилиси в 1901 году», за которую он удостоен Сталинской премии, показывает Джапаридзе, как художника-монументалиста. Он вложил в нее и свое мастерство «режиссера», свободно располагающего группами в пространстве, годами накопленное знание грузинских национальных типов и ту высокую революционную романтику, которую он почувствовал в борьбе своего народа за социалистические идеалы.

П. Соколов-Скаля — один из активнейших и неутомимых наших художников. Заряд его всегда метко бьет в цель. Его язык популярен и лодочен. Он чутко отзывается на все явления современной жизни, а его артельный талант помогает ему находить и прекрасные формы для воплощения своих идей. Мастер, полный сил он растет от работы к работе. Обаяние его всегда мужественно, романтически эволюционны, предельно выразительны.

Соколов-Скаля неистощим в выдумке и неутомим в исполнении. В этом отношении не уступает ему и блестящий живописец Петр Шухмин. Питомец академии, ученик Карлового, он делает вещи, глубоко волнующие и запоминающиеся. Это, по существу, далеко не плакаты, это уже какая-то новая форма искусства, выкованная суровой потребностью наших дней. Голос художника в наши дни должен звучать громко, уверенно и победно. И таким голосом владеет Шухмин. Недаром бойцы корпуса Пацфилов шлют ему с фронта благодарности. Значит, искусство в его руках — не просто эстетическая, звонкая побрякушка, существующая на потеху избранным, а в порохом дымом окопов может звучать новое слово художников.

В дни войны родился журнал «Фронтовой юмор». Душой этого журнала стал Николай Радлов. Его всегда остроумные карикатуры пользуются известностью далеко за пределами нашей родины. Радлов — тонкий рисовальщик, остроумный карикатурист, тоже питомец академии и товарищ Шухмина по классу Карлового.

Традиции высокого академического мастера присущи работам Георгия Савицкого. Один из наиболее даровитых наших художников, Савицкий относится к старшей группе баталистов. Его кисти принадлежат многие блестящие полотна, украшавшие наши выставки и музеи. В последние годы он трудился над созданием огромных эскизов для панорамы «Перекон». Крупнейший венок военной темы в искусстве, блестящий мастер композиции, художник легко, красиво и мастерски создает одну вещь за другой.

Картины, плакаты и рисунки наших художников говорят об одном — о любви к своей великой родине. Вся работа их проникнута патриотизмом. В дни величайших трудностей и испытаний художники создают произведения, помогающие общенародному делу — разгрому врага.

А. ШТЕЙН

МАРШАК

Прославленный детский писатель Маршак выступил в дни войны с серией блестящих режиссатур сатирических стихов и пьес, близких к плакатам. В этих стихах поэт раскрывает политический тематический материал, его страстная благодушная ненависть ко всему бесчеловечному и подлому.

В облике Маршака-художника появились новые, ранее ему не свойственные черты. В своих ярких зарисованных детских книжках поэт открыл нам забавный и добродушный мир, где жили «Расклеванный с улицы Басейной», где хохлила пламенная почта, доставляющая письма во все концы света, где старушка шла продавать молоко, где фигурировала кот и мальчишка-подары.

Теперь Маршак пишет о другом мире — о страшном, потерявших человеческий облик офицерах и солдатах фашистской армии, о растленной гитлеровской прессе, о уголовниках, которые управляют современной Германией.

Как и в детских книжках, Маршак делает «героями» своих сатирических стихов зверей и птиц. Звери и птицы ведут друг с другом беседы и действуют, почти как люди. Но в сатирических стихах образы зверей становятся способом для изображения подлого, звериного царства фашизма.

Грязный фашистский шакал, спирающий сапоги с убитых красноармейцев, злокариый бешеный котенок Гитлер, который хочет превратить льва, глухой популярный Антонович и алые собачки Маннергейма и Муссолини — вот галерея наших врагов, нарисованная Маршаком-сатириком. Эта сатирическая галерея, изображенная острым карандашом художника Курьезники на страницах «Правды», на плакатах «Окна ТАСС», стала постоянным атрибутом аудитории. Она поднимает ярость читателей и зрителей к подлому, звероподобному врагу.

Именно отсюда виртуозная точность слов и ритм, отсюда бодрая интонация и определенность его детских стихов.

Эти качества Маршак сохранил и в новых сатирических произведениях. Старый народный каламбур оживает в стихах Маршака и приобретает остро антифашистский современный характер.

Сверкая глазами, полковник-барон Скомадловал: «Рук по швам!»

Но ведь, что чепеет весь батальон, Скомадловал: «Рук по швам!»

Продавший адмирал Дарлак готов для немцев на все услуги. Маршак бьет его грубоватой народной шуткой, наделяющей двумя дутини:

Он все порты отдал готов И жить на свете без портов.

Это вселивое народное остроумие, оно насмешливо и победительное отношение к мелким и подлым врагам унаследовал Маршак от старой литературы. Поэтому советские войны выглядят в его стихах похожими на веселые и смелые героические песни, которые не боятся ни стуки, ни пули, которые всегда побеждают своих врагов:

Шальная русская пурга И парня краснопопке Неспись, преследуя врага Через снег глубокие.

Наш народ знает силы врага и не пренебрегает их. Но он бодро и уверенно смотрит вперед, непоколебимо верит в свою победу, в свою силу, сметку и избирательность. Маршак выразил в своих сатирических стихах презрение нашего народа к фашистским пигмеям, бодрую уверенность в нашей победе над ними, он передал ядовитую насмешку над врагом; в его стихах к плакатам и в галерейных стихах светит здоровый и веселый юмор нашего народа.

Но на языке Маршака есть и другие краски. Он создает гневные гражданские стихи, звучащие, как приговор фашистским бандитам:

Ружейным выстрелом в упор Над не остывшим трупом детским Эрац-мераваец, мардер Раострелил воин советским.

В лирических стихах Маршака о мужественных детях Ленинграда, о замученных фашистами ребятах, о разрушенных школах и детских домах отражается большое человеческое возмущение художника и гражданина.

Маршак — лауреат Сталинской премии. Высокая награда — заслуженная и достойно венчающая труд одного из лучших поэтов нашей страны, чье перо приносило к штыку, чья работа оденена, как большое и нужное родное дело.

Л. В. ВАРЛАМОВ

Самед БУРГУН

А. М. ПАЗОВСКИЙ

М. Г. ГЕЛОВАНИ

Ю. СЛОНИМСКИЙ

Игорь Моисеев

Игорь Моисеев — одновременно собиратель, исследователь танцовального фольклора и художник, талантливо воссоздающий его образы на сцене хореографического театра.

«Молдавская» — скульптурные группы в бурлом движении молдавского танца. «Юла» — каменные пляски, бурят-монгольские танцы, аджаро-гурийские хорумы, татарские плясовые пьютки и многие другие танцы своей популярностью обязаны всецело Игорю Моисееву.

Умение сочетать теорию с практикой ставит Моисеева в особое положение среди других танцовщиков. Однако не это главное в его творчестве. Игорь Моисеев — не только знаток народного танца, но и его создатель. Процесс народного творчества — процесс двусторонний. Произведения искусства, рождаются в народе, становятся почвой, на которой вырастают образы классической литературы, музыкальной, вокальной, хореографической.

Игорь Моисеев — создатель и руководитель Государственного ансамбля народного танца. Здесь, как в лаборатории, изучаются пляски народов СССР, воссоздаются основательно забытые подчас самим народом. Меньше всего в этом труде от реставрационных мастеров, хотя и реставрация старинных имеет законное место в работе ансамбля.

В отличие от других искусств, хореография никак не фиксируется. Она живет лишь в творчестве исполнителя, да в несовершенной памяти очевидцев, весьма неточно передающих по наследству виденное. Вот почему в сфере народного танца, превращающегося и угасшего в царской России, реставратору также найдется дело.

Нужно быть, однако, творцом, подлинным художником, чтобы такая работа принесла свои плоды. Надо искать в литературе, в архитектуре, в орнаменте народного костюма, в изустных преданиях, в ритмической структуре песен разрозненные мелочи образа умершего танца. Надо обогащать их сравнением со схожими чертами искусств родственных народов, надо угадывать в этой гуще несвязанных деталей контуры никогда не виденной пляски, надо интуицией художника восполнить отсутствующие звенья, надо возмыслить, идею фольклорного первоисточника. Наконец, надо сочинить самый танец, нарядить его в экстраданные одежды и отправить в народ, где он некогда родился. Такова повседневная работа Игоря Моисеева — кропотливая, нетерпеливая труд искателя, исследователя, реставратора и художника.

Большой труд и, непропорционально малый итог — две-три минуты танца. Но какое благородное и большое дело! Десятки народных плясок, вывезенных к жизни Игорем Моисеевым, неизменно живут и пляшут нас. Они давно вышли из стен моисеевской лаборатории и находятся в самых различных краях страны, исполняемые сотнями тысяч юношей и девушек, являются предметом специального изучения в кружках (например, «Молдавская»). Порой они обретают новую жизнь в том народе, откуда их взял Игорь Моисеев, а танцующие не знают даже, что это именно балетмейстер Игорь Моисеев возродил эти пляски для новой жизни.

Черная из фольклора и щедрой рукой возвращая ему приобретенное, Игорь Моисеев выполняет почетную задачу советского художника.

Холодный ум исследователя, аналитическое мышление научного работника и творческая фантазия мастера сцены — сочетание свойств необычное, но именно такое, сочетание — залог успеха Моисеева. То, что он создает, крепко и прочно входит в быт, живет во славу народа, породившего этого поэта танца.

„ПАДЕНИЕ ПАРИЖА“

Роман Эренбурга принадлежит безусловно к тем, не очень многочисленным произведениям, о которых с полным правом можно сказать, что самое появление их на свет вызвано неотложной и властной исторической потребностью. Уже на другой день после разгрома Франции мовету политиков и публицистов по ту сторону советских рубежей попыталось ответить на вопрос о причинах и виновниках этой беспрецедентной в летописях нового времени военной и национальной катастрофы; однако в лучшем случае им удавалось выхватить лишь часть правды.

Советский, русский писатель Эренбург — мы говорим об этом с законной гордостью, — сумел обнаружить и сказать всю правду, насущно необходимую народам, самому существованию которых угрожает гитлеровская Германия; он сумел дать в своем романе геологический разрез целой исторической эпохи, нарисовать картину неслыханного унытия и вырождения парижских классов современной Франции, и только ему пока удалось на огромном фактическом и психологическом материале показать, что не столько германское оружие, сколько, главным образом, чудовищное внутреннее предательство повергло Францию и ее великий народ к ногам торжествующей немецко-фашистской воениции.

Роман называется «Падение Парижа», но это скорее символическое наименование: собственно, военная оккупация Парижа германскими войсками — лишь заключительный акт того, что готовилось исполнить, годами. Действительное же падение Парижа началось гораздо раньше, с того момента, когда клика бесчестных, трусливых, продажных, своекорыстных официальных и неофициальных правителей Франции встала на путь национальной предательства, с момента, когда все эти Бретелли, Тесса, Монтигни, Грандели, Вьяри в страхе и неведении к своему народу решили ради спасения своих социальных привилегий принести в жертву национальные интересы Франции, интерес ее обороны, ее свободу, честь и независимость. Париж пал уже, в сущности, тогда, когда прекраснейший министр-социалист Вьяр, любитель картин и природы, отказался пропустить оружие в республиканскую Испанию. Париж пал и тогда, когда Г. Тесса и компания отдали на растерзание Гитлеру Чехослова-

кию. Париж был окончательно обречен после того, как тогдашнее французское правительство, выйдя из падежа не удалось для того, чтобы хоть чем-нибудь помочь несчастным полякам, у которых тоже были свои беги и вылазки. Сочетая хронику событий с художественным обобщением, трезвым и холодным анализом беспощадным сарказмом. Эренбург приводит нас во всем этаком общественом здании Франции; шаг за шагом, детально он показывает нам, как группа корыстных эксплуататорских классов в союзе с глупостью и бездарностью одних, трусостью других, прямой изменой третьих плетет дьявольскую сеть интриг и заговоров, единственная цель которых — обезоружить нацию и лишит ее возможности защищаться. «Лучше Гитлер, чем народный фронт», — таков лозунг Бретелли, Тесса, Монтигни, и, ослепленный извращ его, французские квислинги идут до конца по дороге измены и предательства.

Безграничная, жгучая ненависть водит пером Эренбурга, когда он пишет об этих людях и их делах — ненависть и вместе с тем огромная боль за прекрасную страну, за ее благородный и гениальный народ, поруганный, обезчещенный, проданный в рабство своим собственными правителями. Временами, кажется, беспросветный мрак окутывает отдельные эпизоды романа, чувствуется, что сам писатель задыхается от горя и негодования. — так беспредельна человеческая злоба, которую ему приходится описывать. И если бы только это было в романе Эренбурга, мы вправе были бы назвать «Падение Парижа» одной из самых печальных и pessimистических книг современности. Но это не только книга современности; это еще, и главным образом, книга великой надежды. Народ Франции, ее рабочие, ее пахари, все, что есть честного и неопороченного во всех слоях французского общества, — вот эта надежда, и неопороченное воскресение на развалинах и пепла военного поражения. Эти люди не сдаются, не капитулируют, не поворачивают спины врагу; они дерутся до последнего вздоха, до последнего патрона, и там, где им не в состоянии помешать италические прохвосты или болваны в генеральских кепи, — там слабее натиск коричневой оравы, там замедляется бег

немецких танков, там откатывается назад мутная волна вражеского вторжения. Вооруженные одним винтовками да вертушкой любовно к Франции, люди типа коммуниста Мишо являются продолжателями героических традиций свободоборьбы французского народа.

В этом — высокая историческая правда и поучительность книги Эренбурга. Она как бы выводит к народам всего мира: раскопайте у себя галуну внутренней измены, и вы вырвете у полуголо и неутомимого врага добрую половину его шансов! Бейтесь до конца, и ваше торжество неминуемо!

И удивительно дело! Читая книгу о страшной катастрофе, постигшей Францию, мы все время с гордостью вспоминаем и думаем о нашей советской родине. Нам германский фашизм готовил такую же и даже еще худшую участь. Но в своей безнадельной исторической слепоте он не учел, что у нас остался один Мишо, что наши «собственные» Бретелли и Грандели своевременно отправлены на спилку истории, что России, как предугадывал еще умный пруссак Клаузевиц, предостаточно для фашизма роком. А ведь захлебнулся собственной кровью, призрак легкой и дешевой победы расчесался, как дым, и место его заняла реальная, как синица, перспектива неизбежного поражения. Так печальное и гнетное повествование о падении Парижа прочтывается нами, как страстный и пламенный документ советского патриотизма.

Оценив, художник и историк в одно и то же время, патриот и интернационалист, русский писатель Илья Эренбург создал книгу непреходящего значения. Исключительная наблюдательность и столь же исключительное знание людей и событий позволили ему придать своему творению необходимую силу убедительности. Эта книга состоит уже на вооружении народов, борющихся во всем мире за свою честь и свободу, за свой мирный труд, за счастье своих сынов и дочерей. Она, эта книга, помогает народам лучше разобраться в их собственных судьбах; она учит их бороться до конца и она разъясняет им, беспечно, трезво и смело, не скрывая ничего, условия победы.

Сталинская премия первой степени достойным образом венчает этот полвека и труд гражданина.

ПЕРВЕНЦЫ КИНОПУБЛИЦИСТИКИ

Зритель издавна любит хроникальные киножурналы. Красочной и суровой, полной борьбы, труда и радости побед предстает в них многогранная наша жизнь. Но киножурнал — это не только журналы. Опыт кинорепортажа конденсирован в больших документальных фильмах. Фильмы эти освещают целые главы жизни нашей родины, ее истории, ее деяния.

Киножурналисты или, как их называл Андри Барбюс, журналисты экрана, отбирают в жизни самое яркое и типичное. И правда, звучащая с экрана, показанная в неперехваченных документах, зовет к новым подвигам и помогает творить историю. Из отдельных кадров кинорепортажа, схваченных в стремительном беге дней, а затем собранных воедино, обобщенных, складается образ нашей страны. Выдающимися произведениями нашего кино явились фильмы «Линия Маннергейма» и «На Дунае», которым в прошлом году были присуждены Сталинские премии. В 1941 году созданы новые документальные ленты о нашей родине. Теперь лучшие из них — «Разгром немецких войск под Москвой», «День нового мира» и «Наша Москва» — удостоены Сталинской премии первой и второй степени. Это ли не яркое свидетельство расцвета советской кинопублицистики?

Фильм «Разгром немецких войск под Москвой» подводит итог большой творческой работе кинохроникеров на фронтах великой отечественной войны.

С первого дня войны журналисты экрана вышли на линию огня. Они снимали наши удары по врагу в самые суровые, самые тяжелые дни. А когда части Западного фронта начали генеральное наступление на немцев, начали разгром немецких войск под Москвой, — вперед на запад двинулись и операторы.

Михаил Иванович Калинин назвал как журналистов «глазом общественности». Таким глазом общественности были и операторы-фронтовики. Весь советский народ всегда мысленно был с нашими бойцами в их ожесточенных боях против немецких захватчиков. Но воочию уви-

деть эту борьбу помогли народу кинооператоры.

Фильм «Разгром немецких войск под Москвой» — широкая панорама величайшей битвы, выигранной нами. Он дает полную картину осуществления сталинского плана разгрома немцев. Операторы-фронтовики: Т. Бунимович, Г. Юборн, П. Касаткин, А. Крылов, А. Лебедев, М. Шнейдеров, А. Эльберт — ярко показывают замечательную технику, которой вооружена Красная Армия, могучую силу нашего оружия, военное мастерство разнородного вида войск — автоматчиков и лыжников-десантников, танкистов, летчиков, артиллеристов и конников, наши неисчислимые резервы. В этом особое значение фильма, основная заслуга его — в передаче, часто сопрягая кинооператоры тельном собственном теле, далеко за линией фронта снимать бомбежки колонн врага. Но всегда, в любых условиях советский оператор оставался на высоте задачи.

И мы увидели на экране кадры боев, запечатленных на пленке Бунимовичем и Эльбертом. Мы увидели заснеженные Кармен, навсегда запомнившиеся кадры до-осободителей. Мы увидели гневные кадры, показывающие восемь повешенных в Волоколамске. Увидели кадры Лебедева — снятые с высоких точек широкие картины земли, усыянной оставленными врагом пнишками с жерлами, устремленными к Москве.

Перед объективом съемочной камеры проходили величайшие исторические события. Операторы сумели найти в них главное и заснять выразительно, продуманно, любовно. Разрозненные фрагменты с'емок нужно было собрать в композицию стройную ленту. Материалом были запалены монтажные комнаты, и один кусок, казалось, был сильнее другого, и с одним кадром не хотелось расставаться. Но режиссеры Л. Варламов и теперь уже дважды лауреат Сталинской премии И. Копалин выполнили свою задачу мастерски.

Фильм смонтирован строго и просто. Нельзя забывать — это не только произведение искусства — это прежде всего документ, который должен предстать перед всем народом, мыслящим человечеством. Документальные кадры фильма звучат, как обвинительный акт против немецких захватчиков и как песня о нашей силе.

«Разгром немецких войск под Москвой» говорит о величайших творческих возможностях фронтовой кинохроники.

Первую премию получил также фильм «День нового мира» (режиссеры М. Слудкин и Р. Кармен). Это, как сказано во вступительных титрах, фильм об одном «самом обыкновенном» деле дела Советского Союза, деле мирного труда, одном из дней третьей Сталинской пятилетки.

Мы сами строим нашу жизнь и по-своему ощущаем результаты наших дел. Но снимание сразу во всех уголках родины кинооператоры сделали наши дела оцифрованными для нас. Украинцы увидели Ленинград, и все мы, просмотрев фильм, особенно ясно поняли, как все это связано воедино, как неразрывны наши чувства и устремления. Фильм «День нового мира», созданный в начале 1941 года, убедительно показывает, почему так прочен наш тыл сегодня, в дни великой отечественной войны.

Прозвезает в память величественный пейзаж Командорских островов... Камчатка, село в таежной глуши. Из Белорусии приехали сюда переселенцы. Жители села торжественно встречают новых колонистов. Подуромесское путешествие окончено. Здравствуй, Камчатка!

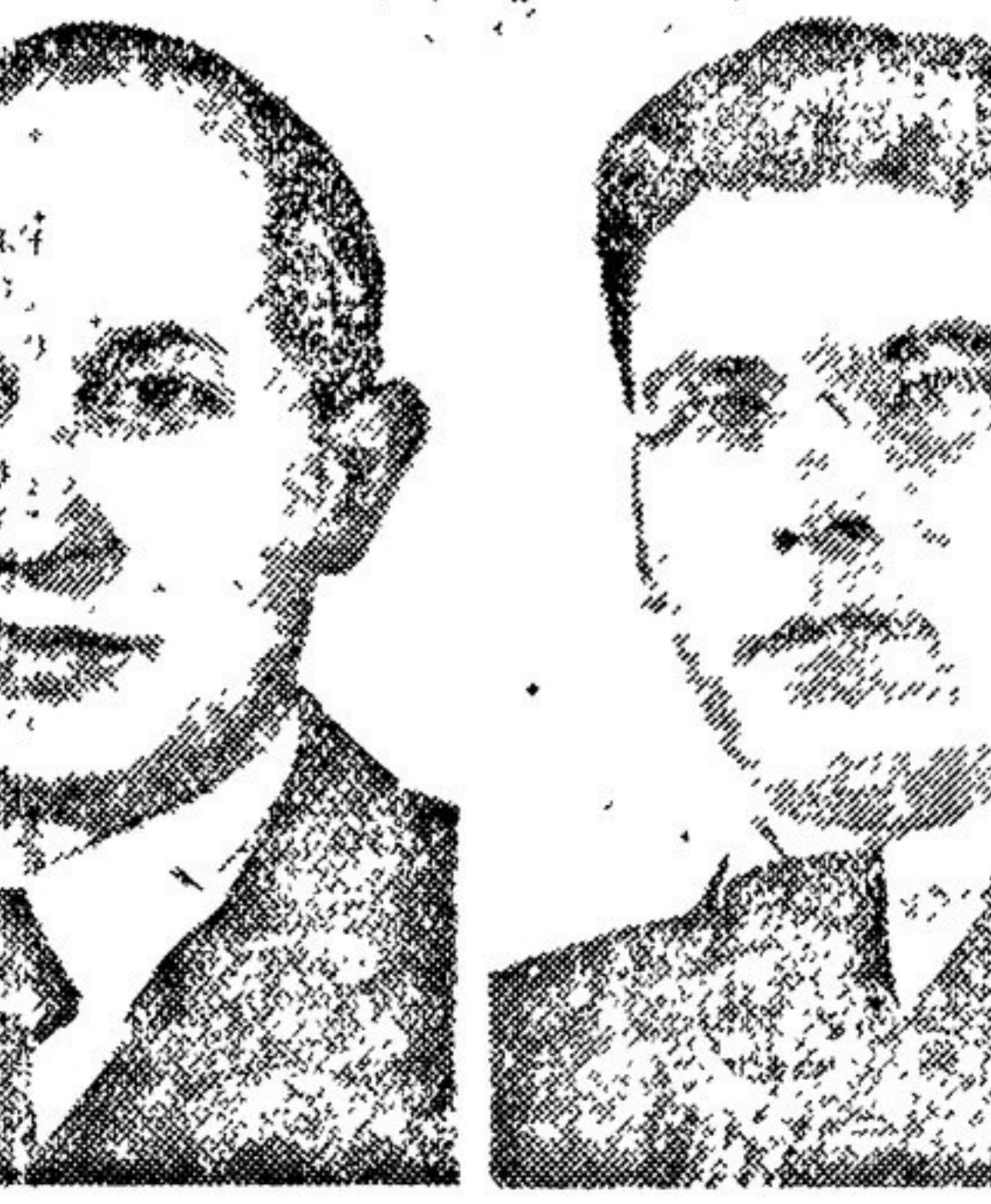
Интересен московский репортаж Ошуркова, который провел день на улицах столицы с восхода солнца до его заката, сумев много увидеть. А оператор Фроленко в этот день находился далеко от Москвы, на острове Врангеля, и в жизнь страны, показываемую в картине, включается кипучая жизнь далекого острова. Вместе с пилотом Черевинским Фроленко отправился в ледовую разведку, и вот он уже над морем. Лентевого снимает о самолета караван судов...

Получивший Сталинскую премию второй степени фильм «Наша Москва», созданный режиссером М. Слудкиным и операторами И. Беляковым и В. Соловьевым, изображает Москву первых месяцев войны. Сочными и выразительными штрихами фильм рисует боевую жизнь города, подвиги славных сталинских соколов и метких зенитчиков, замечательную систему противовоздушной обороны.

Присуждение Сталинских премий — это великое и радостное событие заставляет мастеров советской кинохроники в час напряженной работы. Многие из новых Сталинских лауреатов — фронтовики. Некоторые из них работают в тылу, запечатывая на пленке героическую помощь тылу фронту. И каждый из них о готовности отдать все силы родине, добываясь новых творческих успехов боевой советской кинопублицистики.

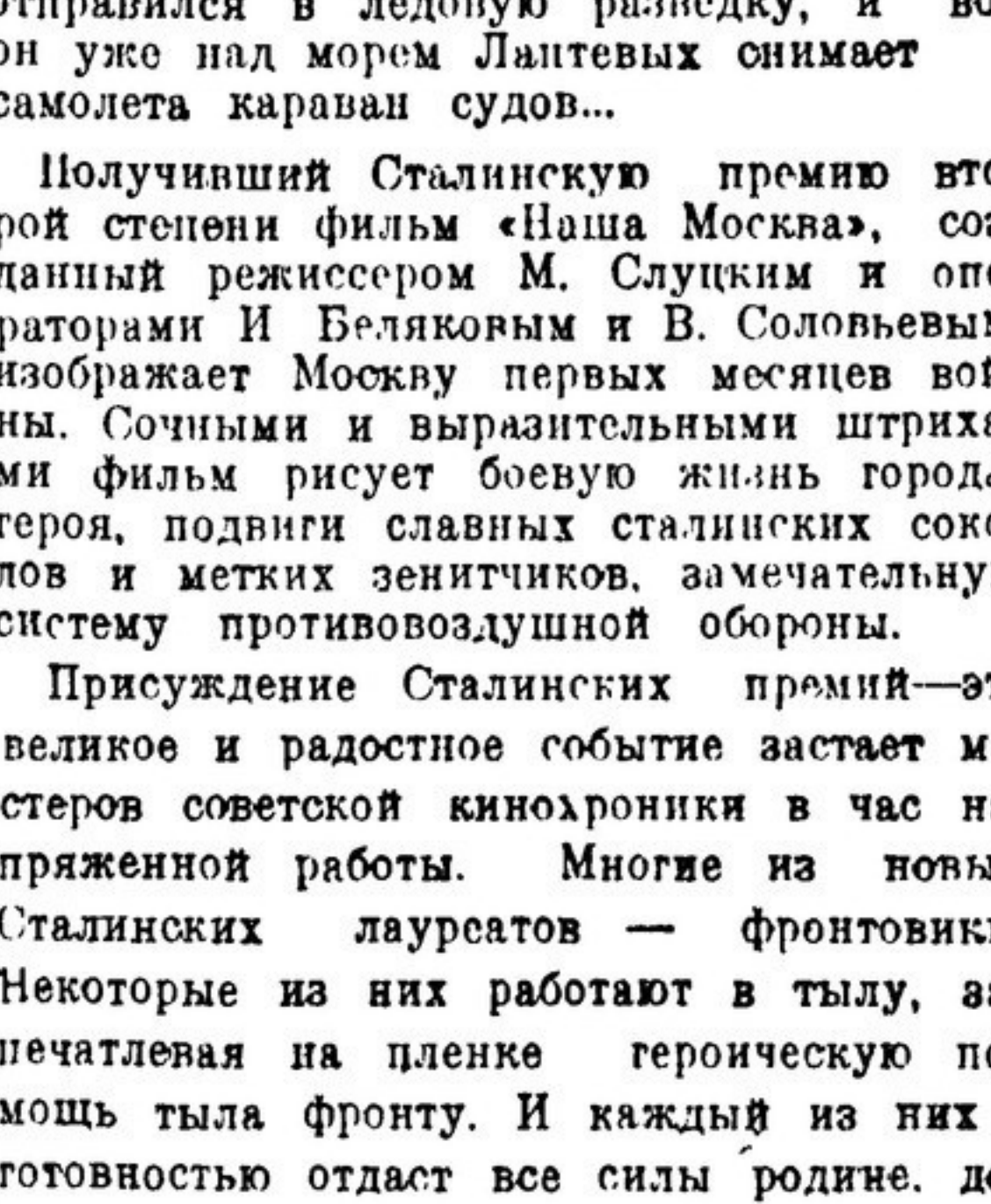
Н. А. СОКОЛОВ (Курьезники)

П. Н. КРЫЛОВ (Курьезники)

М. В. КУПРИЯНОВ (Курьезники)

С. Я. МАРШАК

